

После войны...

ЭДГАР КОСТАНЯН

ПОСЛЕ ВОЙНЫ

В ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ АРМЕНИИ ВСЕ
ПРОГНИЛО, ПРОГНИЛО НАСТОЛЬКО, ЧТО СМЕРДИТ
ПОДОБНО СТОЧНОЙ КАНАВЕ

AM.POLITSTURM.COM

2020-12-10

4 мин. на чтение

Сейчас уже нет сомнений, что мы переживаем самый глубокий кризис за всю историю капитализма, характерной особенностью которого является скорость распространяемых событий.

moreФридрих Энгельс указывал, что в истории есть периоды, когда 20 лет проходят как один день. Но он добавил, что есть и другие периоды, в которые история 20 лет может быть суммирована за 24 часа.

Это замечание точно выражает характер нынешней ситуации. Прежде всего поразительна скорость экономического коллапса. Шок для мировой экономики от COVID-19 протекал гораздо быстрее и серьезнее, чем финансовый кризис 2008 года и даже Великая депрессия.

К примеру экономический коллапс в США столь же серьезен, как и во времена Великой Депрессии. Но в то время как сокращение после 1929 года растянулось на четыре года, имплозия коронавируса разыгралась в течение четырех месяцев.

Резкие и внезапные повороты подразумеваются во всей ситуации. Если бы кто-то предсказал в январе, что Закавказье переживет две войны менее чем за полгода, то этого человека сочли бы совершенно сумасшедшим. Тем не менее, это уже совершившийся факт.

Последняя война имела катастрофические последствия для нашей страны: тысячи погибших, десятки тысяч беженцев, более 130 тыс. больных коронавирусом вкупе с тяжелейшим экономическим кризисом.

В Армении экономическая активность в январе-октябре 2020 года углубила спад до 6,7% годовых, на фоне ускоренно сокращающегося объема импорта и задержавшегося в спаде экспорта.

По [предварительным данным](#) Статкомитета РА, отрасли, ранее выступающие драйверами роста экономической активности, теперь, на фоне коронакризиса и военного положения, находятся в спаде, и лишь промсектор и энергокомплекс смогли удержаться в росте близком к стагнации. Так, в январе-октябре 2020 г. промсектор оказался в 0,5%-ом росте, а энергокомплекс в 1,7%-ом росте. Остальные же сферы демонстрировали спад: строительство — на 13,3%, сфера услуг — на 12,8%, торговля — на 12,5%.

Если учесть, что на протяжении 2-го и 3-го кварталов экономика проседала, то можно констатировать, что Армения уже свалилась в рецессию (падение экономики на протяжении 2-х кварталов подряд). Вряд ли до конца уходящего года правительству Пашиняна удастся хотя бы слегка выправить ситуацию в деградирующей экономике. Для этого в условиях тотальной общественной апатии и стресса нет ни подходящего фона, ни подходящих кадров в резерве его кабинета.

Согласно [аналитикам Евразийского банка развития](#), источником риска для экономики Армении является уровень государственного долга. По состоянию на середину 2020 г., он достиг 58,4% ВВП (53,5% на конец 2019 г.). Необходимость ограничить рост долговой нагрузки может привести к быстрому сокращению расходов бюджета, которое окажет сдерживающее

влияние на рост ВВП в среднесрочной перспективе, замедлив восстановление экономики. К тому же сохраняются политические риски внешнего и внутреннего характера.

Между тем правительство обещает за оставшиеся до конца года два месяца набрать еще порядка \$850 млн, а к концу будущего года довести госдолг до \$9,2 млрд, что и закреплено в проекте госбюджета-2021.

Но класс капиталистов ясно дал понять, что такого понятия, как бесплатный обед, не существует. Рано или поздно этот долг должен быть погашен. Вопрос в том: кем?

Как мы знаем из опыта, не миллиардеры будут брать на себя ответственность за этот кризис. Скорее всего, все бремя ляжет на плечи рабочего класса и беднейших слоев общества.

Задача состоит в том, чтобы организовать и заставить платить за все боссов. Любая идея «классового мира» в этих условиях – фантазия.

Однако в настоящий момент для армянского общества более насущный вопрос – это осуществление транзита власти от обанкротившейся и демагогической команды Пашиняна к компетентному правительству, которое сможет решить первоочередные текущие задачи: обеспечение жильем беженцев, лечение раненых и предоставление помощи военнослужащим-инвалидам, выплаты семьям погибших и более сложные задачи по модернизации страны и укреплению армии.

Но выбор у народа небольшой; взамен провальному Николу оппозиция в лице 17 партий выдвинула кандидата на пост временного премьер-министра Вазгена Манукяна – старого динозавра, о существовании которого большинство населения даже не помнит.

В 90-е гг. он работал в команде Левона Тер-Петросяна, затем ушел в оппозицию, выиграл у своего бывшего патрона выборы в 1996 году, а потом безвольно отдал ему победу и ушел на дно.

Но армянские археологи от политики каким-то образом его откопали, отряхнули от векового налета и бросили в бой в 2020 году.

Планируется, что Манукян будет премьером только до внеочередных выборов, а после их проведения обязуется не участвовать в политической жизни Армении. А после выборов в кресло премьера предсказуемо сядет какой-нибудь Артур Ванецян, имеющий тесные связи с Сержем Саргсяном и его зятем Микаэлом Минасяном, или иной никола-заменитель.

Увы, но в политическом пространстве Армении все прогнило, прогнило настолько, что смердит подобно сточной канаве.

Необходима подготовка новых кадров. Мы же, со своей стороны, займемся подготовкой марксистских кадров и формированием политической силы, способной повести за собой рабочих и молодежь в борьбе за социализм.

Автор: Эдгар Костанян